

ГОРЬКИЙ — ВОРОНСКОМУ

<Сорренто, 5 января 1931 г.>

Дорогой Алексей Константинович,¹—

«заголовок» статье моей придумайте сами и вообще обращайтесь с нею, как найдете нужным.

Я думаю, что для романов о семидесятниках и народовольцах нашлись бы авторы, нужно только, чтоб кто-то толкнул их «на оный путь». Мне кажется — могли бы писать О. Форш, Тынянов, А. Толстой, Георгий Шторм, да, наверное, многие. Вы бы напечатали статейку, коя объяснила б нужду в этих романах.

Какие мои книжки будет издавать ОГИЗ — мне неизвестно. 3-й том «Самгина» где-то завяз. Могу сообщить кое-какие местные «анекдоты».

По приказу святейшего отца Римской церкви месса здесь заключается словами: «Боже, помоги страдающему народу России». Третьего дня воззвание священника вызвало ответ одного из прихожан: «Перестаньте, — баста! — в России нет безработных, помолитесь-ка за нас!» Возгласивший — арестован по выходе из церкви. В «медвежьем углу» это — событие!

Подлинные анекдоты — таковы: скончался Бенито Муссолини и, разумеется, попал в рай. «Сейчас господь лично примет вас!» — говорят ему. Он оглядывается и спрашивает: «А где же фотографы?»

Другой анекдот: Антонин Падуанский сообщает Петру: «С богом — нехорошо! Бегает и кричит: я — Муссолини!» «А на земле сразу двое чувствуют себя богами — итальянец и поляк», — отвечает Петр.

Анекдотики, как видите, немудрящие, по — здесь шутят скучно. Третий анекдот несколько «острее»: откуда-то эмигрировали в Италию корова, собака и осел. Через некоторое время корова возвратилась на родину, очень истощав: ее доили три раза в сутки. За ней возвратилась собака — ей надели намордник так туго, что она не могла ни есть, ни лаять. А осел — не возвратился: его Рим избрал в Академию.

Вот видите, что значит старость? Болтлив становлюсь.

Желаю доброго здоровья и крепко жму руку.

А. Пешков

5.1.31 г.

¹ Описка Горького. Нужно Александр.